

Гимназисты не только успешно защищаются, но и по временам переходят в атаку и один эффектный, энергичный удар Уркурова по цели, только благодаря опытному голкиперу, не кончается голом.

Два раза положение у ворот калмыков становится тревожным, но хороший голкипер Блотский отражает нападение.

На двадцатой минуте второго „хаф-тайма“ обходникам, со штрафного удара у самых ворот, удается забить случайный гол и выравнять положение.

Дальнейшая часть игры проходит в безуспешных попытках обеих команд, кончается со счетом 1 : 1.

Надо заметить, что блестящий бек нашей команды

Дживзинов, получивший в игре за два дня до этого серьезные ушибы по нездоровью не мог развить нормальной игры.

Таким образом, наша команда, в результате этой встречи имеет: 14 очков, 25 забитых и 4 полученных голов, а обходники 14 очков, 18 забитых и 8 полученных голов.

Согласно положению, приз, большой, красивый, серебряный кубок, пол шумные, ликующие возгласы гимназистов вручается нашей команде и служит предметом восторга всей Страшницкой гимназии.

Рефери, инженер Туршнер энергично и, сравнительно беспристрастно, руководил игрой.

Таким образом молодые калмыки спортсмены не только сохранили за собою звание хороших игроков, но в 1929 году укрепили его, завоевав первенство в такой длительной и трудной компании. По случаю окончания гимназии капитан к-ды Н. Уланов и Л. Уланов, лучшие игроки, покидают команду.

Новому капитану предстоит задача подобрать на их места достойных игроков.

Вечером того же дня, местная калмыцкая колония, по инициативе Калмыцкой комиссии культурных работников, в отеле „Мирмар“ устроила чествование калмыков Н. Уланова, Л. Уланова, и Шурганова по случаю успешного окончания ими гимназии. После приветственной речи председателя Комиссии Уланова, директор гимназии г. Сватош, в задушевном слове призывал молодых калмыков энергично стремиться к науке и культуре.

Присутствовавший на чествовании японский студент Сато, поднял бокал за успешное продвижение окончивших калмыков в науках и за процветание азиатских народов. Тепло и искренно отвечал им Шурганов.

Шальвур Нишинов.



Калмыцкая футбольная команда.

Среди калмыков.

15-го июня с. г. в Праге (отель „Граф“) состоялось годовое общее собрание Калмыцкой Комиссии Культурных Работников в ЧСР.

Открыв Собрание, Председатель его Б. Н. Уланов от имени Собрания приветствовал С. У. Степанова, окончившего в этом году Юридический факультет в Праге. С. У. Степанов в кратких словах благодарил Президиум, в частности его Председателя Уланова за всю ту моральную и материальную поддержку, которая оказана была ему в деле его поступления и окончания факультета.

Затем секретарь Комиссии Ш. Н. Балинов делает подробный, исчерпывающий доклад об общей деятельности Президиума и финансовый отчет. Приведем из этого последнего несколько интересных цифр:

Комиссия существует 5¹/₂ лет или 75 месяцев.

За все это время она получила:

1. Личные стипендии трем лицам — 186.400 к. ч.
2. На всю свою культурную работу и на оплату служащих — 225.950 к. ч.

Председатель ревизионной комиссии Д. И. Ремилев делает доклад о результате ревизии деятельности Президиума за истекший отчетный год.

В последовавших затем прениях принимают участие: Владанов, Николаев, Баянов, Степанов и др. При чем выступление последнего, пришедшего на Собрание с заранее написанной резолюцией и „особым мнением“, носит резкий доходящий до неприличия характер. Не-

вольно возникает мысль — не находится ли его резкость в прямой связи с выступлением М. Даржинова, который возмущался тем, что Президиум в своем приветствии к калмыкам на праздник Цаган написал: „... да будет суждено всем нам будущий Цаган встретить в своих Родных Краях, среди своего родного народа, свободного от нынешней большевицко-коммунистической власти, под гнетом, ярмом коей продолжают тяжело страдать не один наш народ“... и приветственным словом Б. Н. Уланова на юбилейном торжестве П. И. Милюкова.

По мнению Даржинова никак нельзя выступать против большевиков, и недопустимо приветствовать Милюкова хотя бы только как ученого...

Собрание принимает по заслушанным докладам следующую резолюцию внесенную Э. К. Николаевым:

1. „Годичное Общее Собрание Калмыцкой Комиссии Культурных Работников в ЧСР заслушав доклад Президиума Комиссии: а) об общей деятельности Комиссии за отчетный год, б) финансовый отчет за истекший год, в) смету на 1929 год и г) доклад Ревизионной Комиссии, а затем прения по этим докладам, постановило: а) Деятельность Президиума за истекший отчетный год одобрить. б) Финансовый отчет утвердить. с) Смету на 1929-й год принять.

2. Рассмотрев же „особое мнение“ члена Ревизионной Комиссии С. У. Степанова признать требование последнего не заслуживающим серьезного внимания. Удовлетворение подобного требования противоречило бы внутренним правилам нашей организации и привело бы к полному аннулированию законных постановлений

всех предшествовавших Годовых Общих Собраний Комиссии. Тем более отчеты Президиума о его деятельности, согласно Устава, ежегодно рассматривались и утверждались на соответствующих Общих Собраниях Комиссии, в которых постоянно принимал активное участие и член нынешней Рев. Комиссии С. У. Степанов.

3. Принимая во внимание тяжелое материальное состояние Комиссии, а также неблагоприятные условия в эмиграции для осуществления поставленных ею задач, — выразить полную признательность и благодарность Председателю Комиссии Б. Н. Уланову за его неустанную и полезную работу.

4. Считая трудно поправимым злом для национального дела всякий ущерб, наносимый авторитету и положению Комиссии, призвать всех членов ее, во имя национально-культурного возрождения Калмыцкого народа в целом (Донцы, Астраханцы, Ставропольцы), всемерно содействовать возвышению и укреплению морального значения Комиссии действуя в этом направлении в полном согласии с ее Президиумом.

После принятия резолюции С. У. Степанов просит внести в протокол его „особое мнение“.

Затем Председатель Комиссии Б. Н. Уланов делает доклад о плане работы на будущее. После обсуждения Собрание утверждает представленный план работы. В состав Комиссии принимаются новые члены: Д-р Хара-

Даван, полковник А. А. Алексеев, Бакша Умальдинов и окончившие Пражскую гимназию: А. Шурганов, Н. Уланов и Л. Уланов.

В Президиум на новый год избираются: Председатель Б. Н. Уланов, заместитель С. Б. Баянов и секретарь Ш. Н. Балинов. В Ревизионную Комиссию: Д. И. Ремилев, Э. М. Бурульдушев и Б. Б. Бембетов. В Редакционную Коллегию: Б. Н. Уланов, С. Б. Баянов, Д. Н. Баянова, Э. К. Николаев и Д. И. Ремилев.

После окончания деловой работы Собрания С. Б. Баянов просит предоставить ему слово для ответа на брошенные по его адресу Степановым оскорбительные намеки. Последний несмотря на указания, что просить оскорбительные намеки по адресу других и не выслушивать ответа на них некорректно, неприлично, все же не выслушивает этого ответа и уходит из Собрания.

Нас поражает непонятный, злобный, грубый и совершенно неделовой выпад С. Степанова против Председателя Комиссии Б. Н. Уланова. Трудно понять психологию человека, который, в сущности, своим высшим образованием почти всецело обязан Б. Н. и еще труднее понять, как сочетает С. Степанов слова благодарности, обращенные им к Б. Н. Уланову и возмущаемой им организации с одновременным выступлением против него же.

В Казачьих Землях.

На с'ездах советов — РСФСР и СССР. Выступления представителей Сев. Кавказа.

На заседании 11 мая в прениях по докладу правительства РСФСР принимал участие представитель Северного Кавказа Балухнин, заявивший, что плохо поставлено в крае селекционное дело, вопрос создания семенного материала, в чем, на взгляд оратора, определенно виноваты и московский наркомзем и северо-кавказские местные власти. Животноводство тоже похромывает. Мы знаем целые районы в частности Карачаевскую область, которая буквально прожывает, потому что из года в год ее скотоводство охватывает эпидемия „повалки“ — ящур и другие болезни скота. В одном из округов от ящура зависел вопрос о том, будет или не будет выполнен план посевной кампании, потому что при ящуре нельзя иметь выход скоту на территорию, где свирепствует эпидемия. Относительно системы сельско-хозяйственной кооперации оратор заявил, что на местах все более и более убеждаются в том, что она крайне нуждается в критике и руководстве.

15 мая в прениях по докладом о пятилетнем плане развития народного хозяйства высказывался от Сев.-Кав. Края Ищенко, заявивший от имени представителей края, что они считают совершенно недостаточным намеченный по пятилетке темп землеустройства. Оратор категорически настаивает на увеличении ввоза сельско-хозяйственных машин и орудий и требует обратить особое внимание на проведение противозасушливых мероприятий.

Другой оратор, Левитан заявил, что совершенно непонятно, почему Сев. Кавказ попал в разряд „старых промышленных районов“ и почему по пятилетнему плану удельный вес капитальных вложений понижен с 10,6 проц. до 9,5 проц.

Северный Кавказ, обладающий богатейшими сырьевыми энергетическими ресурсами, занимающий исключительно выгодное географическое положение, имея два морских порта, край, промышленность которого составляла до войны 21 процент в общей товарной массе имперского хозяйства, отнесен теперь к пятилетним планом к старому промышленному району, развитие которого должно быть ослаблено. Мы считаем эту тенденцию плановых инстанций Москвы неправильной в корне. В заключение оратор настаивает на децентрализации управления промышленностью, до сих пор управляющейся из Москвы и только из Москвы.

От калмыцкой автономной области в прениях по докладу правительства РСФСР выступил с речью Салаев. Его выступление можно воспроизвести по отчету

„Известий“ только как примерное самоотверженное и в достаточной степени низкопоклонное воскурение фимиамов в официальном советском стиле: „Товарищи, я обращаюсь к вам от калмыцкого автономной области, от калмыцкого трудового народа. Разрешите мне, как человеку неграмотному обратиться к вам на деревенском языке. У меня к вам несколько слов о жизни трудящегося калмыцкого населения. Наше калмыцкое население самое отсталое из всех (???) национальных меньшинств. Я не знаю был ли у них раньше один (1) процент грамотных. Теперь же, когда т. Ленин показал всему РСФСР'овскому пролетариату, в том числе и калмыцкому трудовому народу путь, мы открыли глаза. У нас появилось несколько школ, у нас открылись пути к образованию. Да здравствует XIV с'езд советов...“

Надо сказать, что даже на крайне бездарном и безличном фоне XIV с'езда эта речь выделяется своей подчеркнутой благонадежностью и усиленным старанием разыгрывать из самого себя дурачка-простачка, а свою страну перед „слинками“ столичных и всесоюзных администраторов изображать беспросветной глушью.

Харченко, выступавший от Северного Кавказа по докладу Кубяка, довольно остроумно заметил: „правы были те товарищи, которые говорили, что в пятилетку, составляющую две толстые книжки (надо их было сделать тоньше) нужно внести больше изменения в смысле распределения средств с тем, чтобы не был забыт Северный Кавказ“.

Гемуев от горцев заявил, что в пятилетнем плане народного хозяйства совсем не отражен вопрос об изменении языка делопроизводства в национальных областях Сев. Кав. Этот вопрос имеет для горцев весьма важное значение.

В прениях по отчету всесоюзного правительства от Сев. Кавказа брал слово Дорошев, выступавший и в прошлом году и очевидно принадлежащий к верхушке Сев.-Кав. администрации. Он заливался соловьем, напирал на то, что у них все распоряжения центра исполняются неукоснительно и т. д. Для характеристики приведем его начальную фразу: „практическое проведение правительственной политики на Сев. Кавказе, имеющей важное экономическое и политическое значение в нашей стране, дало возможность этот край, в период гражданской войны считавшийся русской Вандеей, превратить в один из тех углов, из которых советская власть может твердо опереться“. Интересно, все таки, чем бы кончился такой „социалистический“ эксперимент — если бы Сов. власть действительно вздумала в случае чего опереться на такие „углы“, как Северный Кавказ?